

Подготовила:
Студентка 1 курса
группы РП
Добродей Алина

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

Алатырь-камень

Одно из преданий связано с праздником Воздвижения (14/27 сентября), когда все змеи скрываются под землю, кроме тех, что укусили кого-нибудь летом и обречены замерзнуть в лесах. В этот день змеи собираются кучами в ямах, яругах и пещерах и остаются там на зимовье вместе со своею царицей. Среди них является пресветлый камень Алатырь, змеи лижут его и с того бывают и сыты, и сильны.

Некоторые исследователи уверяют, что Алатырь — это балтийский янтарь. Древние греки называли его электрон и приписывали ему самые чудодейственные лечебные свойства.

Всем камням отец

Поздним вечером вернулись охотники из Перуновой пади с богатой добычей: двух косуль подстрелили, дюжину уток, а главное — здоровенного вепря, пудов на десять. Одно худо: обороняясь от рогатин, разъяренный зверь распорол клыком бедро юному Ратибору. Отец отрока разодрал свою сорочку, перевязал, как мог, глубокую рану и донес сына, взвалив на могучую спину, до родного дома. Лежит Ратибор на лавке, стонет, а кровь-руда все не унимается, сочится-расплывается красным пятном.

Делать нечего — пришлось отцу Ратибора идти на поклон к знахарю, что жил одиноко в избушке на склоне Змеиной горы. Пришел седобородый старец, рану оглядел, зеленоватой мазью помазал, приложил листьев и травушек пахучих. И велел всем домочадцам выйти из избы. Оставшись вдвоем с Ратибором, знахарь склонился над раной и зашептал:

*На море на Окияне, на острове Буяне
Лежит бел-горюч камень Алатырь.
На том камне стоит стол престольный,
На столе сидит красна девица,
Швея-мастерица, заря-заряница,
Держит иглу булатную,
Вдевает нитку рудо-желтую,
Зашивает рану кровавую.
Нитка оборвись — кровь запекись!*

Водит знахарь над раной камушком самоцветным, в свете лучины гранями играющим, шепчет, закрыв глаза...

Две ночи и два дня проспал беспросыпно Ратибор. А когда очнулся — ни боли в ноге, ни знахаря в избе. И рана уже затянулась.

По преданиям, камень Алатырь существовал еще до начала мира. На остров Буян посреди моря-окияна он упал с неба, и на нем были начертаны письмена с законами бога Сварога.

Остров Буян — возможно, так в средние века называли современный остров Рюген в Балтийском (Алатырском море). Тут возлежал волшебный камень Алатырь, на который садится красная девица Заря, прежде чем расстелить по небу свою розовую фату и пробудить весь мир от ночного сна; тут росло мировое древо с райскими птицами. Позднее, в христианские времена, народное воображение поселило на том же острове и Богородицу вместе с Ильей-пророком, Егорием Храбрым и сонмом святых, а также самого Иисуса Христа, царя небесного.

Под Алатырь-камнем сокрыта вся сила земли русской, и той силе конца нет. «Голубиная книга», объясняющая происхождение мира, утверждает, что из-под него истекает живая вода. Именем этого камня скрепляется чародейное слово заклинателя:

«Кто сей камень изложет, тот мой заговор превозможет!»

Берегиня

Древние славяне полагали, что Берегиня — это великая богиня, породившая все сущее.

Некоторые ученые считают, что название «берегиня» сходно с именем громовержца Перуна и со старославянским словом «пръ(здесь ять)гыня» — «холм, поросший лесом». Но вероятно и происхождение от слова «берег». Ведь ритуалы по вызыванию, заклинанию берегинь свершались обычно на возвышенных, холмистых берегах рек.

Согласно народным поверьям, в берегинь обращались просватанные невесты, умершие до свадьбы. Например, те девушки, которые покончили с собой из-за измены коварного жениха. Этим они отличались от русалок-водяниц, которые всегда живут в воде, там и рождаются. На Русальной, или Троицкой, неделе, в пору цветения ржи, берегини появлялись с того света: выходили из-под земли, спускались с небес по березовым ветвям, выныривали из рек и озер. Они расчесывали свои длинные зеленые косы, сидя на бережку и глядясь в темные воды, качались на березках, плели венки, кувыркались в зеленой ржи, водили хороводы и заманивали к себе молодых красавцев.

Но вот заканчивалась неделя плясок, хороводов — и берегини покидали землю, чтобы опять вернуться на тот свет.

Золото берегинь

Пошел пригожий молодец в лес — и видит: на ветвях большой березы качается красавица. Волосы у нее зеленые, будто березовые листья, а на теле и нитки нет. Увидала красавица парня и засмеялась так, что у него мурашки по коже побежали. Понял он, что это не простая девушка, а берегиня.

«Плохо дело, — думает. — Надо бежать!»

Только поднял руку, надеясь, что перекрестится — и сгинет сила нечистая, но дева запричитала:

— Не гони меня, жених ненаглядный. Слюбись со мною — и я тебя озолочу!

Начала она трясти березовые ветки — посыпались на голову парня круглые листочки, которые превращались в золотые и серебряные монетки и падали на землю со звоном.

Батюшки-светы! Простак отродясь столько богатства не видал. Прикинул, что теперь непременно избу новую срубит, корову купит, коня ретивого, а то и целую тройку, сам с ног до головы в новые обрядится и присватается к дочке самого богатого мужика.

Не устоял парень перед искушением — заключил красавицу в объятия и ну с ней целоваться-миловаться. Время до вечера пролетело незаметно, а потом берегиня сказала:

— Приходи завтра — еще больше золота получишь!

Пришел парень и завтра, и послезавтра, и потом приходил не раз. Знал, что грешит, зато в одну неделю доверху набил золотыми монетами большой сундук.

Но вот однажды зеленовласая красавица пропала, будто и не было ее. Вспомнил парень — да ведь Иван Купала миновал, а после этого праздника в лесу из нечистой силы только лешего встретишь. Ну что ж, былого не воротишь.

Поразмыслив, решил он со сватовством погодить, а пустить богатства в оборот и сделаться купцом. Открыл сундук... а он доверху набит золотыми листьями берез.

С той поры сделался парень не в себе. До самой старости бродил от весны до осени по лесу в надежде встретить коварную берегиню, но больше она не появлялась. И все слышался, слышался ему переливчатый смех да звон золотых монет, падающих с березовых ветвей...

И поныне кое-где на Руси опавшую листву так и зовут — «золото берегинь».

Гамаюн

Птица Гамаюн — посланница славянских богов, их глашатай. Она поет людям божественные гимны и провозвещает будущее тем, кто согласен слушать тайное.

В старинной «Книге, глаголемой Козмография» на карте изображена круглая равнина земли, омываемая со всех сторон рекою-океаном. На восточной стороне означен «остров Макарийский, первый под самым востоком солнца, близ блаженного рая; потому его так нарицают, что залетают в сий остров птицы райские Гамаюн и Феникс и благоухание износят чудное».

Когда летит Гамаюн, с востока солнечного исходит смертоносная буря.

Гамаюн все на свете знает о происхождении земли и неба, богов и героев, людей и чудовищ, зверей и птиц. По древнему поверью, крик птицы Гамаюн предвещает счастье.

Вещее пророчество

Один охотник выследил на берегу озера диковинную птицу с головой прекрасной девы. Она сидела на ветке и держала в когтях свиток с письменами. На нем значилось:

«НЕПРАВДОЮ ВЕСЬ СВЕТ ПРОЙДЕШЬ, ДА НАЗАД НЕ ВЕРНЕШЬСЯ»

Охотник подкрался поближе и уже натянул было тетиву, как птицедева повернула голову и изрекла:

— Как смеешь ты, жалкий смертный, поднимать оружие на меня, вещую птицу Гамаюн!

Она взглянула охотнику в глаза, и тот сразу уснул.

И привиделось ему во сне, будто спас он от разъяренного кабана двух сестер — Правду и Неправду.

На вопрос, чего он хочет в награду, охотник отвечал:

— Хочу увидеть весь белый свет. От края и до края.

— Это невозможно, — сказала Правда. — Свет необъятен. В чужих землях тебя рано или поздно убьют или обратят в рабство. Твое желание невыполнимо.

— Это возможно, — возразила ее сестра. — Но для этого ты должен стать моим рабом.

И впредь жить неправдой: лгать, обманывать, кривить душой.

Охотник согласился.

Прошло много лет. Повидав весь свет, он вернулся в родные края. Но никто его не узнал и не признал: оказывается, все его родное селение провалилось в разверзшуюся землю, а на этом месте появилось глубокое озеро.

Охотник долго ходил по берегу этого озера, скорбя об утратах. И вдруг заметил на ветке тот самый свиток со старинными письменами. На нем значилось:

«НЕПРАВДОЮ ВЕСЬ СВЕТ ПРОЙДЕШЬ, ДА НАЗАД НЕ ВЕРНЕШЬСЯ»

Так оправдалось пророчество вещей птицы Гамаюн.

Домовой

Говорят, домовой и по сию пору живет в каждой деревенской избе, да не каждому об этом ведомо. Зовут его дедушкой, хозяином, суседкою, доможилом, бесом-хорожителем, но это все он — хранитель домашнего очага, незримый помощник хозяев. Конечно, он может и во сне щекотать, и греметь по ночам посудой, или за печкой постукивать, но делает это больше от озорства. Главное же дело его — досмотр за хозяйством. Если ему жилье по душе, то он служит этой семье, словно в кабалу к ней пошел. Зато ленивым и нерадивым он охотно помогает запускать хозяйство, мучает людей до того, что давит по ночам чуть не до смерти или вовсе сбрасывает с постелей.

Если слышится плач домового, даже в самой избе, — быть покойнику. Смерть самого хозяина предрекает домовую тем, что, садясь за его работу, прикрывает голову его шапкою. Перед чумою, пожаром и войною домовые выходят из села и воют на выгонах.

Плач домовых

Однажды маленький Чуйко проснулся от того, что послышался ему чей-то тоненький плач на дворе. Мальчик сполз с печки и осторожно, крадучись, выбрался на крылечко. Пусто во дворе, в небе луна светит. А плач доносится из-за околицы.

Ступил Чуйко босыми ногами в росистую траву и ринулся со двора. Добежал до околицы — да так и обмер, когда увидел каких-то низеньких человечек, горько плачущих. Утирая слезы кулаками, глядели они на небо, а в небе явлен был всадник на белом коне. Лицо всадника было искажено мученической мукою, потому что его пронзила стрела. Он понукал усталого коня, пытаясь уйти от погони, и вот уже Чуйко увидел меховые шапки степняков, увидел их длинные копья. А еще он узнал умирающего всадника. Это был Воля, его отец!

Закричал Чуйко и грянулся оземь без памяти. Рано утром нашла его матушка, которая встала подоить корову да хватилась сына. Кое-как привели мальчишку в сознание — и поведал он о ночном видении. К тому времени вокруг полдеревни собралось, и взрослые, выслушав его, молча переглянулись. Они сразу поняли, что видел Чуйко домовых, слышал их причитания. Известно — если домовой плачет ночью, это всегда предвещает беду, а может быть, и смерть хозяина. Что же вещует плач всех деревенских домовушек?

— Парнишка видел степняков — не их ли надобно опасаться? — сказал Воля.

— Сон это и бредни глупые, — зевнул пастух Мушка.

— Глупец тот, кто не чтит старых примет и не внемлет разумным советам, — сурово ответил Воля. — Изготовимся к обороне, односельчане.

Все взялись оружие чистить и боевой припас готовить. На ночь вдоль околицы караулы встали... и что же? Напали-таки степняки на деревню!

Только ждали они найти сонных, безоружных людей, а наткнулись на стрелы да копья, да рогатины. Завязался тяжелый бой, длился он целые сутки. Ушли степняки с большим уроном, ну а село удалось отстоять. Воля был ранен стрелой в плечо.

Стойко терпя боль, улыбнулся перепуганному сыну:

— Это все пустое. Нет на свете воина, кто хоть раз не был ранен. Но когда, бы не услышал ты плач домовых, все могло быть куда хуже!

Мокошь

По верованиям древних славян, Мокошь — богиня, влиянием на людей почти равная Перуну. Это было олицетворение Матери Сырой Земли, а также дочь Перуна, обращающаяся в некоторых поверьях в луну. Она была как бы посредницей между небом и землей. Женщины плели в ее честь венки в новолуние и жгли костры, прося удачи в любви и семейной жизни. Это почитание сохранилось в позднейших легендах, где Мокошь выступает в роли судьбы.

Ее изображали с турьим рогом изобилия. Ее могли окружать девы-русалки, которым предписано было орошать нивы.

Будучи богиней плодородия, Мокошь в виде женщины с большой головой и вытянутыми ввысь длинными руками олицетворяла взаимодействие сил земли и неба. Она была покровительницей дождя — и в то же время мелкого домашнего скота, коз и овец, даже сохранилось поверье:

«Овца, как шерсть ей не стригут, все же иногда протрет проплешину, тогда говорят: Мокошь выстригла».

Вообще она покровительствовала женщинам и их делам, а также торговле.

Со временем под ее власть всецело перешло «бабье царство», и Мокошь стали представлять все той же длиннорукой, большеголовой женщиной, прядущей по ночам в избе: поверья запрещают оставлять кудель, а то Мокошь отпрядет. Впрочем, если женщине удавалось угодить богиню, та ночами приготавливала ей уже готовую нить, спряденную на диво ровно. В этом образ древней богини женских ремесел слился с образом Пятницы, которой приносили жертву, бросая в колодец пряжу, кудель; название такого обряда — «мокрида», как и имя Мокошь, связано со словами «мокрый», «мокнуть».

Долгожитель

Отправилась как-то Мокошь в странствие, поглядеть, как люди живут, и попался ей навстречу по дороге работник, который отошел от хозяина. Сел этот прохожий закусить, а к нему и напрашивается неведомая красавица, чтоб разделил с нею хлеб-соль. Поели они.

— Вот тебе за то награда: иди в это село, найди там богатую девушку-сиротку, бери ее за себя замуж. А я даю тебе сто лет веку, — сказала Мокошь.

Он так и сделал. Жил он ровно сто лет, и пришла к нему Мокошь с тем сказом, что пора-де умирать. А умирать-то кому хочется?

— Прибавь еще одну сотню! — взмолился старик.

Прибавила. Когда исполнился последний день этой второй сотни лет, она опять пришла.

— Еще прибавь сотню!

Прибавила. Жил-жил человек, и самому надоело, такой он стал старый, что по всему телу мох вырос. Приходит Мокошь и Смерть с собой привела.

— Ну, теперь пойдём: и вот тебе хорошее местечко для упокоения.

Привела его к роще березовой, понравилась та роща старику. Но она повела на другое место, близ излучины реки, на усеянном цветами холме. Здесь ветхому старику еще больше полюбилось. Когда привела его на третье место, то отворила дверь и пихнула его прямо в Пекло, промолвив: «Когда бы ты помер на первой сотне своих лет, то слушал бы в могиле песни рощи березовой. Когда б скончался на второй сотне — слушал бы песни речных волн и перезвон цветов. А за триста лет ты столько нагрешил, что ж тебе еще остается слушать, как не крики ужаса в Пекле?»

Хорс

Хорс — божество света, родственное Дажьбогу. Например, в «Слове о полку Игореве» о князе Всеславе сказано, что он ночью рыскал волком, пробегая из Киева до Тмутаракани прежде Хорса, то есть восхода светозарного Солнца.

Но если Дажьбог — воплощение солнечного сияния, то Хорс — владыка света белого, солнечного или лунного, независимого от источника, противостоящего хаосу, тьме, небытию. Хорс — это небесное око: всезнающее, всеведующее, всеблагое.

Почему волки на луну воют

Однажды отец свет-небо Сварог собрал всех богов и провозгласил:

— Приносят мне жалобы Святобор, бог лесов, и его жена Зевана, богиня охоты. Оказывается, с недавних лет, когда вольным вожаком стал рыжий волчище Чубарс, его подчиненные вышли из повиновения богам. Волки губят зверей безмерно и понапрасну, режут скот безоглядно, всем скопом стали кидаться на людей. Тем самым нарушается извечный закон равновесия диких сил. Не сумев справиться со смутьянами, Святобор и Зевана зывают ко мне, Сварогу. О боги и богини, напомните, кто из вас может преобращаться в волка?

Тут вперед выступил Хорс — бог лунного света.

— О отец наш Сварог, — молвил Хорс, — я могу обращаться в Белого Волка.

— Раз так, предрекаю тебе еще до наступления полуночи навести божественный порядок среди волков.

Прощай же!

...Рыжего волчищу Чубарса в окружении множества свирепых собратьев Хорс застал во время пиршества на поляне, залитой лунным светом. Волки пожирали убиенных животных.

Представ перед Чубарсом, Белый Волк сказал:

— От имени бога богов Сварога спрашиваю тебя, вожак: зачем губишь зверье понапрасну и безмерно? На какую потребу режешь скот безоглядно? Для каких надобностей нападаешь даже на людей?

— Затем, что мы, волки и волчицы, должны стать царями природы и установить повсеместно свои нравы, — прорычал Чубарс, разъедая жирный кусище оленины. — А всех, кто посмеет встать на нашем пути, мы будем грызть. Вечно грызть, грызть, грызть!

И тогда Белый Волк вновь преобразился в бога лунного света. Он сказал:

— Да будет так. Желание твое исполнится. Отныне ты будешь вечно грызть — но не живую плоть, а безжизненную Луну.

По мановению руки Хорса от Луны протянулась к земле узкая белая дорожка. Хорс легонечко ударил своим волшебным жезлом с восемью звездами рыжего волчищу Чубарса. Тот съежился, будто шелудивый пес, заскулил жалобно и ступил на лунную дорожку. Она стала укорачиваться, унося смутьяна в небесные выси.

Хорс тут же назначил волкам нового вожака — серого Путятю, и вскоре извечный порядок в лесах восторжествовал.

Но с той поры светлыми ночами волки иногда воют на луну. Они видят на ней изгнанного с земли рыжего волчищу Чубарса, вечно грызущего лунные камни и вечно воющего от тоски. И сами отвечают ему унылым воем, тоскуя по тем временам, когда держали в страхе весь мир.

**Спасибо за
просмотр!**